

УДК/UDC 130.2

О проблеме идентификации личности

Петров Игорь Федорович
доктор философских наук, профессор кафедры педагогики и межкультурных коммуникаций
Академия маркетинга и социально-информационных технологий
г. Краснодар, Россия
e-mail: IgorPetroff@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме идентификации личности. Взаимодействие людей в современном обществе происходит на основе зависимости одного человека от другого и потребности одного в другом. Человек формирует свою идентичность под влиянием общих для культуры и особенных для определенной субкультуры норм и ценностей. Показывается, что человек может быть субъектом социальных отношений только в той мере, в какой его деятельность сливается с деятельностью других людей, входящих в историческую общность или устойчивую ассоциацию людей. Другими словами, индивид является истинным субъектом социальных отношений, создателем реальности и активным началом только потому, что таким субъектом является сообщество, в которое он входит и интересами которого объективно детерминирована его деятельность. Таким образом, идентификация — это не свободный, а социально обусловленный выбор принадлежности к определенной группе.

Ключевые слова: идентификация, общество, индивид, личность, человек, субъект.

About the problem of personal identification

Petrov Igor Fedorovich
Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Pedagogy and Intercultural Communications
Academy of Marketing and Social and Information Technologies
Krasnodar, Russia
e-mail: IgorPetroff@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of personal identification. The interaction of people in modern society is based on the dependence of one person on another and the need of one for the other. A person forms his identity under the influence of norms and values common to a culture and specific to a certain subculture. It is shown that a person can be a subject of social relations only to the extent that his activity merges with the activity of other people who are part of a historical community or a stable association of people. In other words, an individual is a true subject of social relations, a creator of reality and an active principle only because such a subject is the community into which he enters and whose

<http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

interests are objectively determined by his activity. Thus, identification is not a free, but a socially conditioned choice of belonging to a certain group.

Key words: identification, society, individual, personality, person, subject.

В общественных науках проблему взаимодействия человека и общества с точки зрения функционирования объективных и универсальных законов развития социума рассматривали К. Маркс, М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, представлявшие личность как продукт изменяющейся природы человеческих отношений.

По мысли К. Маркса, социальные отношения не сводятся к деятельности отдельных людей и человек не является единственным субъектом социальных отношений. Представляя противоположность природы и общества как противоположность объекта и субъекта, он полагал, что рассматривать общество как один-единственный субъект — неправильно, умозрительно [1, с. 720]. Следует отметить, что наряду с обществом и личностью исторические общности и ассоциации людей должны рассматриваться как субъекты социальных отношений.

При этом человек может быть субъектом социальных отношений только в той мере, в какой его деятельность сливается с деятельностью других людей, входящих в историческую общность или устойчивую ассоциацию людей. Другими словами, индивид является истинным субъектом социальных отношений, создателем реальности и активным началом только потому, что таким субъектом является сообщество, в которое он входит и интересами которого объективно детерминирована его деятельность. Таким образом, идентификация — это не свободный, а социально обусловленный выбор принадлежности к определенной группе [2].

Рассматривая проблему взаимоотношения личности и общества в условиях социального неравенства, К. Маркс уделил внимание исследованию вопроса разделения труда, т. к. разделение труда может рассматриваться как исторически определенный способ существования человека, формирования и проявления условий деятельности и развития социальных сообществ.

Разделение труда строит содержание жизни как самостоятельную силу, противостоящую людям и доминирующую над ними. К. Маркс отмечал: «Социальная сила, т. е. умноженная производительная сила, возникающая благодаря обусловленной разделением труда совместной деятельности различных индивидов, — эта социальная сила, вследствие того, что сама совместная деятельность возникает не добровольно, а стихийно, представляется данным индивидам не как их собственная сила, а как некая чуждая, вне их стоящая власть, о происхождении и тенденциях развития которой они ничего не знают; они, следовательно, уже не могут господствовать над этой силой, — напротив, последняя проходит теперь ряд фаз и ступеней развития, не только не зависящих от воли и поведения людей, а наоборот, направляющих эту волю и это поведение» [3, с. 33].

Это означает, что объективным основанием для идентификации человека является факт существования разделения труда, определяющего объективное содержание социальных сообществ, отнесение к которым и есть суть процесса идентификации.

Подобный подход мы можем наблюдать у Г. Зиммеля, который также видит основу для личностного развития в разделении труда и формах социальной специализации. Отношения людей в развитом обществе основаны на символах-ценностях, таких как ценность «Я» (как самостоятельного субъекта), не связанного с другими людьми (эмоциональными и личностными связями). Г. Зиммель отмечал, что люди, объединенные символами-ценностями, хотя и являются частью больших социальных групп, но тем не менее чувствуют себя изолированными и отчужденными, как будто они являются частью «одиноким толпы». По его мнению, социальной основой идентификации личности являются безличные зависимости и абстрактные ценности [4, с. 143].

Интересен взгляд Э. Дюркгейма на процесс индивидуального самосознания человека как части сообщества. Рассматривая основы взаимодействия человека и общества, он вводит понятие механической солидарности, характерное для простых обществ, где человек изначально

включен в систему естественного разделения труда с соответствующими ценностями, и органической солидарности, характерной для современных обществ с присущим им «рациональным» разделением труда [5, с. 235]. По его мнению, взаимодействие людей в современном обществе происходит на основе зависимости одного человека от другого и потребности одного в другом. Человек формирует свою идентичность под влиянием общих для культуры и особенных для конкретной субкультуры норм и ценностей.

Как известно, понятие идентификации было впервые использовано З. Фрейдом для толкования патологической депрессии, а позже — для анализа процессов, с помощью которых ребенок усваивает модели поведения важных для него людей, формирует «сверх-Я», берет на себя женскую или мужскую роль. З. Фрейд интерпретирует идентификацию как бессознательный и эмоциональный процесс связи ребенка с родителями. Он выделил несколько видов идентификации:

- 1) первичная — форма эмоциональной привязанности к матери;
- 2) вторичная — выполняющая роль защитного механизма, которая позволяет ребенку справиться с тревогой, вызванной угрожающим авторитетом, путем включения в собственные действия некоторых элементов поведения этого авторитета.

Идентификация развивается по мере того, как ребенок отделяется от родителей и семьи и занимает свое место в обществе. Степень идентификации зависит от различных условий окружающей среды и прежде всего от качеств человека.

Идентификация во взрослом возрасте обеспечивает связь в социальной группе, создает аффективное сообщество как способ вживания, в котором приобретается в некоторых случаях «чувство психической инфекции», столь свойственное толпе.

З. Фрейд говорил о множественности идентификации, ее социальной роли и связующих свойствах. Он писал: «Каждый индивид — это составная часть многочисленных масс, множественным образом связанных. Посредством

идентификации он строит свой идеал “Я” по различным образцам. Таким образом, каждый индивид обладает частицей многочисленных душ масс, души своей расы, своего круга, своего вероисповедания, гражданского состояния и т. п. и, преодолевая их, может подняться до некоторого уровня независимости и оригинальности» [6, с. 199].

Проблема идентификации личности представляла интерес и для Э. Эриксона. Он изучал один из видов идентификации — психосоциальный, имея в виду способность (качество), лежащее в основе биосоциальной природы, и адаптивный характер поведения человека. По мнению Э. Эриксона, идентификация человека формируется как этап развития его «Эго», когда подростки выбирают свою дальнейшую карьеру и становятся признанными членами общества. Именно на этом этапе человек идентифицируется, пробуя различный образ жизни и планы карьеры. В конце подросткового возраста процесс стабилизируется, и человек чувствует себя непринужденно в процессе идентификации.

Э. Эриксон рассматривает детство человеческой психики как основной этап формирования общества. У человека долгое детство, которое превращает его технически и умственно в виртуоза, но также оставляет эмоциональную незрелость на всю жизнь. Постоянство в развитии благоприятно влияет на сохранение целостности человека, помогает продуктивно идентифицировать себя с определенными ценностями (образами, ориентациями).

По словам Э. Эриксона, человек на протяжении всей своей жизни от первого побуждения до последнего вздоха формируется в группах с географической и исторической согласованностью: семье, классе, общине, нации. «Будучи всегда организмом, ЭГО и членом общества, он постоянно включен во все три процесса организации. Его тело подвержено действию боли и напряжения, ЭГО — действию тревоги, а как член общества он чувствителен к страху, исходящему от его группы...» [7, с. 25]. Он ввел понятие кризиса личностной идентификации, в котором подчеркнул его неразрывную связь с кризисами социального развития. Э. Эриксон рассматривал индивидуальные

кризисы и кризисы общества как особый поворотный момент в развитии личности, когда создаются мотивы для создания элементов новой идентификации. Эта позиция весьма интересна тем фактом, что кризисы личной идентификации прямо пропорциональны кризисам социального развития. Основная идея концепции Э. Эриксона о процессе формирования идентификации заключается в том, что общество отфильтровывает для ребенка социально значимые для социума модели, привычки, черты характера, профессии, идеалы. Он утверждал, что историческая эпоха, в которой человек живет, предлагает только ограниченное количество социально значимых моделей для возможных комбинаций идентификационных фрагментов. В этом смысле идентификация основана на знании окружающего общества и является попыткой ответить на вопросы: «Кто мы?», «Кем мы хотим быть?», «Кем мы не хотим быть?» и т. п.

При изучении проблемы идентификации личности нельзя не упомянуть Ч. Кули, Дж. Мида, Т. Шибутани, представителей символического интеракционизма, в рамках которого возникает возможность исследовать динамику и характер взаимодействия человека и общества, поскольку важнейший посыл интеракционизма заключается в том, что становление рефлексивного социального «Я» происходит в процессе взаимодействия с другими людьми.

Способность осознавать свое «Я» в обществе развивается через то, что Дж. Мид призывает «принятием на себя роли другого или принятием отношения других к себе самому». Посредниками в этом процессе являются значимые «Другие» — в первую очередь родители, родственники, друзья. В случае более сложного взаимодействия учитывается и обобщается мнение группы относительно общего объекта взаимодействия, т. е. принимается роль «Обобщенного другого», под которым Дж. Мид понимает набор безличных установок, норм и ценностей общества [8, с. 94].

Таким образом, изучение специальной литературы позволяет прояснить научное понимание идентификации путем соотнесения этого явления с другими важными феноменами личностного развития, такими как взаимодействие,

отождествление, взаимосвязи, а главное — найти специфическую характеристику для его определения.

Так или иначе, возможности личного выбора, по мнению ученых, крайне ограничены, системные свойства общественной организации (экономика, культура или их интеграция) сильно доминируют. Это означает, что, например, в кризисном обществе пространство для самоопределения детерминируется внешними условиями структурного кризиса, и идентификация (обусловленная претерпевшими изменениями институциональными, социально-нормативными и др.) будет утрачиваться или изменяться.

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Производство, потребление, распределение, обмен (обращение) // Полное собрание сочинений. М.: Политическая литература, 1958. Т. 12. 910 с., С. 709–738.
2. Петрова С. И. Трансформация смыслообразования массовой культуры в постмодерн // Миссия конфессий. 2019. Т. 8. № 4 (39). С. 397–405.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений // Полное собрание сочинений. М.: Политическая литература, 1958. Т. 3., 650 с., С. 15–78.
4. Ионин Л. Г. Георг Зиммель — социолог. М.: Наука, 1981. 169 с.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: метод социологии. М.: Наука, 1991. 572 с.
6. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого Я. М.: Мерани. 1990. 228 с.
7. Эриксон Э. Г. Детство и общество. СПб.: Ленато, АСТ, 1996. 592 с.
8. Mead G. H. Self and Society. Chicago, 1934. 258 p.

References

1. Marx K., Engels F. Production, consumption, distribution, exchange (circulation) // Complete collection of works. Moscow: Political Literature, 1958. T. 12. 910 p., Pp. 709–738.
2. Petrova S. I. Transformation of meaning formation of mass culture into postmodern // Mission of confessions. 2019. Vol. 8. No. 4 (39). Pp. 397–405.
3. Marx K., Engels F. Feuerbach. The opposite of materialistic and idealistic views // Complete Works. Moscow: Political Literature, 1958. T. 3. 650 p., Pp. 15–78.
4. Ionin L. G. Georg Simmel is a sociologist. Moscow: Nauka, 1981. 169 p.
5. Durkheim E. On the division of social labor: the method of sociology. Moscow: Nauka, 1991. 572 p.
6. Freud Z. Mass psychology and analysis of human Ya. M.: Merani. 1990. 228 p.
7. Erickson E. G. Childhood and Society. SPb.: Lenato, AСТ, 1996. 592 p.
8. Mead G. H. Self and Society. Chicago, 1934. 258 p.